

Оглавление

<i>Благодарности</i>	9
Пролог	11
Глава 1. Паксе, Лаос — июль 1971 года	17
Глава 2. Новый год. Война становится ближе	49
Глава 3. Как во сне — 19 октября 1972 года	65
Глава 4. В поисках собственного пути.	81
Глава 5. ЦРУ — 3 июля 1973 года	95
Глава 6. Москва — 5 ноября 1975 года	106
Глава 7. Миссия начинается.	140
Глава 8. Жизнь в Москве	163
Глава 9. Встреча с Тригоном — август 1976 года	189
Глава 10. Хвостатая	196
Глава 11. Опасения за Тригона	205
Глава 12. Последняя глава	221
Глава 13. Возвращение домой — июль 1977 года	246
Эпилог	264

Посвящается Джону Петерсону

Благодарности

Я хотела бы поблагодарить всех, кто приложил руку к созданию этой книги. В число этих людей я включаю тех, кто подарил мне лучшие моменты жизни: моих родителей Дороти и Райли Денни, мою сестру Мэри-Элис, моего покойного мужа Джона, моего мужа Стива и моих детей, Тайлера и Лору.

В своем первоначальном виде эта книга родилась в рамках курса по написанию мемуаров под руководством великолепной Агнес Макдональд. Вместе с двумя моими однокурсницами, Элеанор Прайс и Райзой Келл, я искала новый язык, для того чтобы описывать свою жизнь и доносить свои идеи, и не боялась при этом пробовать различные подходы. Их комментарии и необходимость еженедельно сдавать по несколько страниц дарили мне вдохновение писать и делиться написанным с такой приятной аудиторией.

Я хочу поблагодарить моего литературного агента Дэна Мэндела из *Sanford Greenberger and Associates*, который долгие месяцы работал со мной, пока история обретала законченную форму, а затем без устали искал возможность ее опубликовать. Я также хочу сказать спасибо Роберту Уоллесу, который был совершенно уверен в моих силах, придавая мне стимул работать дальше.

Два моих редактора, Роберта Иглер и Мэри-Элис Денни, по-новому взглянули на мой труд и предоставили конструктивную критику, которая позволила мне преобразовать личный рассказ в настоящую документальную прозу об увлекательных приключениях одной женщины в любопытные периоды истории. Энн Мак-

крей технически руководила моей работой, а также заражала меня энтузиазмом, выступая в качестве моего инструктора и наставника.

Эта книга не увидела бы свет без помощи моего друга Т. Деви Роуленса, который составил для меня четкий график, заставляя все делать в срок, не позволяя мне расслабляться и неустанно меня подбадривал.

И еще спасибо вам, читатели. Я рада, что вас продолжает интересовать холодная война и ее существенные последствия, ощущаемые по сей день.

Наконец, спасибо всем, кто сегодня работает на ЦРУ в опасных и непредсказуемых местах: празднуйте наши победы, пусть и без фанфар.

Пролог

В городке Маклин, штат Вирджиния, стояло прелестное утро. Прежде чем уйти на работу, я оставила на кухне записку, положив ее на видное место, чтобы дети точно обратили на нее внимание. Дело было в апреле 1997 года. Тайлеру уже исполнилось семнадцать, Лоре — пятнадцать. Занятий в школе в тот день не было, равно как не было и никаких планов, поэтому любое мое предложение вполне могло детей заинтересовать. Не знаю, почему я решила все рассказать им именно в тот день, гадая, как они воспримут мой секрет. Может, для них это и не имело особенного значения, но я все равно переживала.

Друзья на работе предостерегали меня, что с признанием нельзя затягивать, иначе дети рассердятся из-за того, что я не смогла довериться им раньше. Я учила их говорить правду и только правду, а теперь мне предстояло признать, что сама я им врала.

Лора позвонила мне около десяти утра, проснувшись от жуткого голода. Сонным голосом она спросила, что случилось и почему нам надо встретиться за обедом. Я знала, что в этот момент она думает лишь об одном — о завтраке. В детстве по утрам она сама выбиралась из кровати, топала в пижаме по коридору, залезала на стул и ждала, когда я насыплю ей

хлопья. Затем я только и слышала, как бряцает ложка, пока она наполняет топливом свой маленький, опустевший за ночь бак. Закончив, она с довольным видом забиралась ко мне на колени, чтобы получить свою порцию обнимашек. С тех пор по утрам она все так же хотела есть, но теперь насыпала себе хлопья сама.

Я ответила, что хочу встретиться с ними за обедом, потому что в Страстную пятницу они не учатся. Мне показалось, что это подогрело ее любопытство, ведь мы никогда не пообедали вместе. Лора пообещала разбудить Тайлера и к полудню приехать в Маклин. Я заверила ее, что Тайлер знает, где искать ресторан “Рой Роджерс”.

Минут через пятнадцать после того, как я припарковалась у ресторана, Тайлер поставил на соседнее место свой “Шевроле-Блейзер”. Перебравшись ко мне в машину — Лора села на переднее сиденье, а Тайлер устроился сзади, — дети спросили:

— В чем дело?

Как ни странно, хотя мне в жизни пришлось сыграть немало ролей, я не придумала подходящей преамбулы для того, что хотела им рассказать, и просто выпалила:

— Я работаю в ЦРУ.

Лора озадаченно посмотрела на меня, но Тайлер отреагировал быстро, немало меня удивив. Впрочем, он всегда очень много знал.

— Она шпионка, — сказал он.

Мы все рассмеялись. Это казалось абсурдом. Мама — шпионка?

Чтобы заполнить неловкое молчание, я объяснила им, почему мне приходилось их обманывать. Пока они были маленькими, я не раскрывала им свой секрет, потому что дети не могут в полной мере осознать, что разоблачение сотрудника ЦРУ может подвергнуть опасности семью, живущую за границей. Когда в 1992 году, сразу после войны в Персидском заливе, мы

уехали за океан, я должна была точно знать: если школьный автобус захватят террористы, то моим детям в голову не придет, что их мама работает в ЦРУ. Они могли сказать только ту “правду”, которую знали. Но теперь, когда они стали старше, я готова была доверить им свою тайну. Кроме того, мы жили в США, где школьные автобусы в безопасности.

Дети почувствовали, как непросто мне признать, что я их обманывала. Я смотрела на них, гадая, не слишком ли поздно я решила им обо всем рассказать. Услышав следующий вопрос дочери, в котором ясно звучали нотки обиды, я решила, что запоздала с признанием.

— О чем *еще* ты нам не рассказываешь, мамочка?

Но затем я увидела у нее на губах легкую улыбку — казалось, Лора радовалась, что ей удалось поймать меня на лжи. Тайлер тоже улыбался. Я поняла, что они не затаили обиды, и мне стало легче. Само собой, они хотели узнать, кто я на самом деле, и я решила рассказать им все с самого начала, хотя мне всегда было сложно рассказывать эту историю, не чувствуя при этом, что я хвастаюсь.

Мы приехали в штаб-квартиру ЦРУ, которая находилась километрах в полутора от ресторана, и я предложила детям пообедать в столовой. Помимо еды, их интерес подогрела обещанная мною возможность заглянуть в сувенирный магазин. Когда мы завернули к главной проходной, я вдруг поняла, что она выглядит совершенно непримечательно. Утром я внесла детей в официальный список гостей. Когда я остановилась у шлагбаума, часовой попросил их показать удостоверения личности. Они удивились, что он обращается прямо к ним. Часовой внимательно изучил их удостоверения, наклоняясь к окнам машины, чтобы сравнить их лица с фотографиями, а затем вернул документы вместе с временными красными пропусками для гостей, которым нужно сопровождение. Дети впечатлились количеством формальностей при въезде в ЦРУ. По сей день они вспоминают, как их поразил столь официальный прием.

По пути к большой трехэтажной парковке в задней части комплекса мы проехали мимо главного здания. Его часто показывали в новостях, но дети сказали, что они его не узнают. Возможно, я переключала канал или просто не заостряла их внимание на здании, когда оно становилось фоном для очередной шпионской истории. Я поставила машину на свое место на первом этаже парковки, и Лора не преминула заметить, что место у меня так себе. Услышь это мои коллеги, они разразились бы хохотом. Но разве она могла знать, что собственное место на парковке было желанной привилегией, даруемой лишь после многих лет упорного труда? Тем же, кто еще не заслужил своего места на крытой парковке или одной из ближних стоянок, приходилось оставлять машину далеко, на так называемой западной стоянке, открытой для всех. Я не стала поправлять Лору, но сказала ей, что на крытой стоянке зимой машина защищена от снега, а летом — от знойной вашигтонской жары.

Моя история должна была стать для них шоком, но я решила излагать события своего прошлого выборочно. Пока мы шагали по длинному тротуару, ведущему к новой штаб-квартире, я неспешно начала свой рассказ с того, как в 1975 году познакомилась с их отцом, Стивом, в Москве, где мы оба работали в разгар холодной войны. Миновав турникеты, мы спустились по эскалатору на первый этаж, где я показала детям копию самолета-разведчика U-2, подвешенную в атриуме под потолком на уровне четвертого этажа. Я рассказала им о Гэри Пауэрсе, которого сбили на территории Советского Союза в 1960 году, когда я была примерно в их возрасте. Дети слушали меня внимательно, глядя по сторонам и изучая проходящих мимо людей. Похоже, они не могли поверить в то, что оказались тут.

В атриуме первого этажа мы заглянули в музей, где были выставлены шифровальные машины “Энигма”, обмундирование и другие шпионские артефакты времен Второй мировой войны. К музею дети проявили сдержанный интерес — им явно не терпелось узнать, чем занималась я. Пока мы шли по коридо-

ру к фойе главного здания штаб-квартиры, рассматривая портреты бывших директоров управления, я гадала, как эта часть моей истории отразится на них.

Справа в фойе стояла внушительная, выше человеческого роста, статуя генерала Донована, над которой были высечены слова: “И познаете вы истину, и истина сделает вас свободными”. Я рассказала о заслугах Донована на посту руководителя Управления стратегических служб и призналась, что недавно получила премию Донована за достижения в годы работы. Я знала, что тем самым пробуждаю любопытство детей. Мы вышли в центр фойе и встали на самой середине огромной эмблемы ЦРУ, выложенной на полу серым мрамором разных оттенков. Детей поразило это место и мое явно близкое знакомство с ним.

Я провела их на другую сторону фойе, где на стене темнели выгравированные звезды. Стоя перед ними вместе с детьми, я прочла вслух начертанные над ними слова: “Вечная память сотрудникам Центрального разведывательного управления, отдавшим жизнь на службе своей стране”. Мы сели на скамейку перед величавой, но безмолвной стеной со звездами.

Как признаться детям, что у тебя была жизнь задолго до их рождения, до встречи с их отцом, до появления нашего уютного дома в Аннадейле, в Вирджинии? Я взглянула на детей, которые почувствовали мое настроение, и у меня на глаза навернулись слезы.

— До знакомства с вашим отцом я уже была замужем. Моего мужа звали Джон Петерсон. Мы познакомились в колледже. — Я заглянула детям в глаза. Они молча смотрели на меня, не веря своим ушам. — Он служил в спецназе во Вьетнаме, а затем устроился в ЦРУ. Он был чудесным, смелым человеком. — Я тихо продолжила: — Он погиб в 1972 году.

Дети моргнули. Слезы покатались у меня по щекам.

— Здесь есть звезда Джона, — прошептала я, повернувшись к звездам.